

Взгляд на церковь Китая, проливающий свет на глобальный адвентизм. Рецензия на книгу “Фракции: Адвентизм в пост-конфессиональном Китае”

15 октября 2021 г в издательстве “Нотр Дам Пресс” вышла книга Кристи Чуй-Шань Чоу “Фракции: адвентизм в пост-конфессиональном Китае”. В рецензии издательства сказано: “Основываясь на неопубликованных архивных материалах, полевых исследованиях, устной истории и публикациях в соц сетях доктор Чоу раскрывает, каким образом китайские адвентисты придерживаются своей конфессиональной идентичности, как путем пересмотра богословия и религиозных практик, унаследованных от американских миссионеров начала 20 века, так и путем взаимодействия с местными жителями, культурой и политикой. В этой книге адвентистское движение рассматривается в более широком социально-политическом и религиозном контексте Китая и исследуются различные факторы, в том числе, разногласия внутри сообщества, растущие контакты с зарубежными адвентистами, а также продолжающееся взаимодействие с китайскими властями”.

Д-р Чоу – адвентистский ученый. Она крестилась в церкви Коулун в Гонконге, еще будучи учащейся в старшей школе. Она получила степень бакалавра социальных наук в Гонконгском университете по специальности журналистика, а затем почти десять лет работала журналистом в гонконгской газете. Она занимала должность исполнительного редактора газеты китайской церкви адвентистов седьмого дня The Last Day Shepherd’s Call Китайского униона. Чоу переехала в Шотландию, чтобы поступить в Сент-Эндрюсский университет для богословских исследований, и

в 2019 году получила степень доктора философии в области религии и общества в Принстонской духовной семинарии. Ее полевые исследования в докторантуре потребовали неоднократных визитов в континентальный Китай в период с 2012 по 2019 год.

Хотя Чоу может быть незнакома западным читателям-адвентистам, у нее уже есть установленный научный послужной список в своей области: статьи опубликованы в рецензируемых журналах, таких как *Social Sciences and Missions*, *Journal of World Christianity* и *Journal of the Royal Asiatic Society*. наряду с главами книг в томах, опубликованных Брилл и Рутледж. Она также совместно со своим мужем-историком Джозефом Цзэ-Хей Ли является автором отчетов об исследованиях христианства в Китае для различных книг и статьи в *Frontiers of History in China* (310, 316).

В своей книге д-р Чоу пытается понять, как китайская адвентистская церковь в эпоху после Мао приспособилась к решительным попыткам китайского правительства разрушить структуры протестантских церквей. Государственные власти реализовали эту политику, заменив деноминации монолитной формой христианства, названной “Патриотическое движение трех сторонников” (TSPM). Протестанты в Китае должны были поддерживать себя самостоятельно и управляться без каких-либо связей с зарубежными религиозными организациями.

Книга представляет собой исследование богатое идеями и провокационным анализом, который может установить новые стандарты и новую парадигму для изучения деноминации. Она устанавливает новый путь к пониманию церковной динамики, которым пойти другие в отношении иных регионов или церкви в целом.

В книге рассматриваются четыре фракции, возникшие в китайском адвентизме. Это увлекательное социологическое исследование сложного явления раскола и того, как он привел к фракционности. Это явление следует рассматривать как нечто большее, чем просто богословское развитие. Оно включает в себя

признание культурной, социальной и политической динамики.

Книга Чоу, которая является адаптацией ее докторской диссертации в Принстоне, опубликована Университетом Нотр-Дам Пресс и является частью серии, спонсируемой Институтом Азии, расположенным в Нотр-Даме. Книга состоит из семи глав, объединенных введением и заключением, с полезным приложением, в котором представлены мини-биографии лидеров фракций и другого участников, упоминаемых в книге. Во введении излагается исторический контекст адвентистской церкви в Китае и дается краткий обзор существующей литературы по этой теме, а также очень полезный список терминов, используемых в книге. Чувствительность темы как в социальном, так и в политическом отношении потребовала от автора осторожного, тонкого использования языка. В главе 1 представлен обзор становления адвентизма седьмого дня в Китае и его трудный опыт во время коммунистической революции и последующей маоистской эпохи. В главах со 2 по 4 обсуждаются сложности трех расколов, которые привели к образованию этих четырех групп. Эти обсуждения рассматривают исторический контекст каждой соперничающей группы и включают в себя очень поучительный, чуткий анализ вовлеченной социальной и политической динамики и лежащих в основе теологических перспектив.

Чоу проводит тщательное и тщательное этнографическое исследование четырех фракций, которые возникли в адвентизме в городе Вэньчжоу и прилегающих к нему районах и округах на юго-востоке провинции Чжэцзян в Восточном Китае. Она стремится понять «жизненный опыт» членов фракции. Как уважаемый и уважаемый участник-наблюдатель, Чоу собирает свои данные из прямых интервью с лидерами фракций и представителями фракций, а также с другими церковными должностными лицами. Она участвовала в различных богослужениях и общественных собраниях, делая личные наблюдения, а также собирала, анализировала и оценивала исторические документы, богослужебные материалы, корреспонденцию, правительственные документы, соглашения и многое другое. Исследование носит

междисциплинарный характер, но прочно основано на социологическом анализе.

Согласно Чоу, четыре основных фракции возникли в адвентизме в этом регионе Китая с 1978 года, когда произошло первое разделение из-за различий в формах проведения богослужений. Четкие маркеры идентичности, включая особый порядок богослужения, сборники гимнов, родственные связи между лидерами фракций, владение собственностью и источники пастырской и церковной власти, служат для создания четких границ между группами. Чоу определяет фракции как:

- «Консервативная фракция» или «Старая фракция», которая считает своей задачей охранять адвентистскую традицию в том виде, в каком она была представлена в Китае американскими миссионерами в начале двадцатого века.
- «Новая фракция», которая считает себя возродившей адвентизм в 1970-х годах, при этом они заимствуют элементы из других религиозных традиций.
- Фракция «Церковь в пустыне», отколовшаяся от консерваторов группа, которая смотрит в прошлое и отказывается связывать себя с TSPM (поддерживаемой власти официальной церковью). Это незарегистрированная группа, которая считает себя единственным «подлинным» адвентизмом.
- Фракция «Жатвы» (букв. пшеничного поля), отколовшаяся от «новой» – «обновленная новая» фракция, критикующая традиционный адвентистский легализм (законничество) и ставящая под сомнение авторитет Эллен Уайт, характеризующий вышеупомянутую «новую фракцию».

Чоу утверждает, что раскол, хотя и имеет негативную сторону с точки зрения раздробленности человеческих отношений, может рассматриваться как положительный в более широкой перспективе. Например, интервью взятые у участников групп, изобилуют такими терминами, как «враги», «хаос», «антагонизм», «соперники», «обвинения», «разоблачения» и т. д. Но с другой стороны, она

утверждает, что образование фракций демонстрирует жизнеспособность и способность адаптироваться к давлению окружающей среды, меняющимся контекстам и человеческим потребностям.

Раскол предоставил адвентистам инструмент как для «разрешения, так и для блокирования изменений». Это «позволило адвентистам реагировать творчески и новаторски, когда внутреннее и внешнее давление угрожало их деноминационному существованию».

Используя призму истории, социальной психологии и антропологии, она оказывает ценную услугу остальной части адвентизма как способ понимания богатого и четко идентифицируемого разнообразия внутри деноминации, что, по ее мнению, способствует ее жизнеспособности и сильному чувству идентичности. То, что Кристи Чоу сделала при изучении адвентизма в Вэньчжоу, Китай, представляет собой пример и методологию, которые будут чрезвычайно полезны при изучении глобального адвентизма.

Читая о четырех фракциях в Вэньчжоу, я не мог не думать о многочисленных различных разновидностях адвентизма, которые сосуществуют и характеризуют церковь в Северной Америке и остальном западном мире. Д-р Чоу оказывает ценную услугу остальной части адвентизма как способ понимания богатого и четко определяемого разнообразия внутри деноминации, что, по ее мнению, способствует ее жизнеспособности и сильному чувству идентичности. То, что Кристи Чоу сделала при изучении адвентизма в Вэньчжоу, Китай, представляет собой пример и методологию, которые будут чрезвычайно полезны при изучении глобального адвентизма.

Когда Чоу описывает три фракции адвентизма в одной деревне, каждая из которых расположена в своих впечатляющих многоэтажных церковных зданиях, находящихся в независимом владении, с их отдельными литургиями, пастырским персоналом, родственными связями и программами помощи, все в пределах пяти минут ходьбы от друг друга, я продолжал думать о таком месте,

как Лома Линда в Калифорнии, и понял, как все это похоже.

В университетской церкви Лома-Линда, обширное учреждение обслуживает потребности приверженцев адвентизма, которые являются профессиональными, довольно богатыми, хорошо разбирающимися в средствах массовой информации и которые считают себя прогрессивными в богословских убеждениях.

Конгрегация Advent Hope собирается в амфитеатре Дамазо в здании Centennial в другой части того же университетского городка – группа, придерживающаяся очень традиционного стиля поклонения и делающая упор на эсхатологию и традиционный евангелизм. Прямо рядом с университетской церковью прихожане собираются в ультрасовременном месте для собраний, используя современный стиль музыки и визуальные эффекты во время богослужения. При этом все они находятся под руководством одной сплоченной пастырской команды. А через дорогу, в «Кампус-Хилл», нашла свой дом более консервативная община со своей пасторской командой.

И адвентисты – не единственные, у кого есть сгруппированные конкурирующие здания и собрания. Я не мог не думать также об англиканах. Например, в деревне Бинфилд, через дорогу от колледжа Ньюболд в Англии, находится церковь Св. Марка и церковь Всех Святых в дальнем конце той же маленькой деревушки, каждая из которых отличается впечатляющей архитектурой. Святой Марк был построен как «часовня по рядом с домом», – объяснила моя хорошая подруга Хелен Пирсон, потому что по мере того, как деревня росла, для пожилых людей когда-то было слишком далеко идти пешком к церкви Всех Святых, а сейчас это меньше четырех минут езды. Она сообщила, что форма литургии, которой придерживаются прихожане, зависит от служителя. Когда я был пастором церкви Ньюболд-колледжа, удобно расположенной между двумя англиканскими общинами, я поразился тому, как Оуэн Блатчли, затем доброжелательный настоятель и хороший друг адвентистов, искусно служил пастором двух разных общин и совершенно открыто заявлял, что является пастырским хозяином для недавно прибывших адвентистов

Ньюболда. Адвентисты даже использовали церковное кладбище его церкви.

В исследовании Кристи Чоу есть ряд моментов, которые для меня действительно повысили ценность ее работы и опыта чтения. Во-первых, ее очевидные литературные способности доставляют восхитительное удовольствие от чтения. Это умение проявляется в творческой увлекательной манере, с которой она представляет каждую из своих глав. Анекдоты или рассказанные разговоры сразу же увлекают читателя и тонко передают суть обсуждения. Кроме того, ее повествовательные разделы, которые прослеживают историю и развитие четырех фракций, чутки, красноречиво отражают эмоции и убеждения ее собеседников. Она обогащает свои рассказы интригующими и информативными деталями и пронизательными личными наблюдениями, но при этом тщательно и чутко сохраняет научную дистанцию. Чувствуешь себя сидящим в китайской церкви, наблюдать за процессом поклонения и улавливать проблески того, что на самом деле значит быть китайским адвентистом.

Во-вторых, Чоу весьма точно излагает нюансы адвентистского богословия, его истории и жизненного опыта верующих на языке, понятном для неадвентистских ученых, при этом избегая покровительственного чрезмерного упрощения. Она является мастером языка и это позволяет ей достигать тонкого, пронизательного наблюдения и понимания. В некотором смысле, она помогла создать дополнительный богатый словарный запас для обсуждения адвентистских идей, который легко передает информацию, преодолевая препятствия как в вере, так и в дисциплине.

Пытаясь объяснить события, которые привели к формированию четырех фракций, и роль, которую они теперь играют в китайском адвентизме, например, Чоу определяет многочисленные факторы в терминах, которые все могут понять. Она говорит о том, как каждая из групп понимает и переосмысливает связь с миссионерскими корнями как «нарративы идентичности». Она говорит о «маркерах идентичности», таких как используемые

сборники гимнов, формы молитв и правила относительно питания. Для одной фракции заимствование лозунга из маоистской эпохи, пищевые законы, десятина и соблюдение субботы были «тремя красными знаменами» подлинного китайского адвентизма. Эти и другие подобные модели поведения служат мощными границами между фракциями.

Третий момент стал ярким для меня, как для читателя – это то, как описания и сравнения д-ра Чоу резонируют со знакомым мне адвентистским миром. Иногда казалось, что Чоу описывает адвентизм западного побережья Америки, когда, например, набрасывала предысторию и контуры фракции “Жатвы”.

Реальность такова, что различия в богослужении, музыкальных стилях, богословских акцентах, взглядах на природу служения и взглядах на роль и авторитет Елены Уайт характерны для современного адвентизма как в Северной Америке, так и во всем мире. В сообществе есть четко идентифицируемые нити, каждая со своими собственными маркерами идентичности, определяющими их границы. Несмотря на свои различия, все они считают себя неотъемлемой частью адвентизма седьмого дня и, по крайней мере, в настоящее время, они гармонично сочетаются друг с другом. Финансовая сплоченность и давно установившиеся структурные связи в глобальном адвентизме в настоящее время удерживают группы прочно сплоченными как единый адвентизм, но на самом деле это разные адвентисты – такие же разные, как и китайские фракции.

Четвертое примечательное наблюдение Чоу подсказало мне вопрос, над которым я все еще размышляю. В замечательном и очень полезном анализе места Елены Уайт во фракционном адвентизме в Вэньчжоу Чоу отмечает, что каждый из лидеров фракции сознательно цитирует слова Елены Уайт «для создания репертуара рекомендаций и стратегий для реализации своих независимых программ». Таким образом, деятельность Елены Уайт явно служит фактором разногласий в деноминации в Китае, что совершенно противоречит тому способу, которым ее роль традиционно изображалась – роли сильного объединяющего влияния. Адвентизм

не выжил бы как движение, если бы Елена Уайт не была в его центре -такова основная идея в традиционном адвентистском повествовании о ее личности. Наиболее ярко это проявилось при ее жизни. Но возымели ли влияние другие факторы после ее смерти? Феномен адвентистского опыта в Китае может вызвать вопрос – действительно ли сама Елена Уайт продолжала объединять адвентистскую церковь в эпоху после 1915 года? Или это была способность церковного руководства использовать ее влияние для реализации своей повестки дня – посредством публикаций, выпуска рукописей и выборочного присвоения материалов, которые руководство сочло актуальными? Было ли использование ее авторитета руководством, возможно, более эффективным как средство единства в долгосрочной перспективе, чем сама первоначальная Елена Уайт?

Новаторское исследование -д-ра Чоу вызывает множество других вопросов о том, как мы могли бы понять адвентизм прошлого. Его большая ценность может заключаться в том, что он помогает нам предвидеть адвентизм будущего. Помимо полезного понимания христианства в Китае для более широкого мира ученых, это чрезвычайно ценное исследование для адвентистов и вклад в зарождающуюся дисциплину адвентистских исследований.

Гилберт Валентайн, д-р философии, заместитель профессора Богословского факультета университета Ла Сьерра, США. Его последняя работа – “Адвентизм в Америке” вошла в Оксфордскую энциклопедию американской истории (2021г).

Источник: [facebook.com](https://www.facebook.com)